

На правах рукописи

Орлова Дарья Григорьевна

ДИНАМИКА НЕОЛОГИЗАЦИИ РУССКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Дмитриева Ольга Ивановна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской филологии на базе МОУ «Гуманитарно-экономический лицей» ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Рацибурская Лариса Викторовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Безрукова Анна Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета филологии и журналистики Социально-гуманитарного института ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Защита состоится **19 марта 2025** года в **12.00** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук **24.2.392.12** на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университета имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал №3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: https://www.sgu.ru/sites/default/files/2024-12/OrlovaDG_diss.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Алтынбаева
Гульнара Монеровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено описанию глагольных неологизмов, выделяемых в исторической динамике на отдельных этапах развития русского литературного языка. Неологизмы появляются в языке регулярно, поскольку новые явления требуют новых наименований. Представляется, что изучение неологизации не должно базироваться только на современном языковом материале, так как процесс пополнения языка новыми словами имеет непрерывный характер и является очевидным свидетельством языковой динамики. Исследование глагольных новообразований в русле синхронно-диахронного подхода к изучению различных семантико-словообразовательных подсистем, разрабатываемого саратовскими дериватологами (Э.П. Кадькалова, О.Ю. Крючкова, О.И. Дмитриева, О.И. Янковский, Д.Г. Орлова), способствует выявлению основных тенденций и закономерностей процесса неологизации языка как в отдельные периоды его истории, так и в широкой исторической перспективе в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. Интерес к изучению неологизмов в значительной степени определяется интенсивностью процесса неологизации русского языка в новейшее время. Современные исследования в области неологии способствуют развитию ее общей теории, систематизации сведений о неологических, лексических и словообразовательных процессах (В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, Л.П. Крысин, В.Д. Бояркина, Е.В. Маринова, Е.В. Сенько, Т.В. Попова, М.А. Попова, Е.А. Земская, Л.Ю. Касьянова, Л.В. Рацибурская, Н.А. Николина, Г.Н. Скляревская, С.В. Ильясова, Е.А. Жданова, В.Е. Замальдинов и др.).

Системные исследования в области неологии определяют и перспективы развития неографии, возможности создания неологических словарей. Практика современной неографии базируется на сложившейся теоретической базе разработки неологических словарей разных типов (С.И. Алаторцева, В.Д. Бояркина, Н.З. Котелова, Г.Н. Скляревская, Т.Н. Буцева, А.В. Зеленин). Материал словарей-ежегодников «Новое в русской лексике» отражает последовательную и полную фиксацию всех новых языковых явлений в современной речевой практике, в основном в СМИ. Словари десятилетий «Новые слова и значения» позволяют более или менее последовательно судить о степени усвоения новообразований языком, то есть о перспективе приобретения ими узуального характера или сохранения окказиональности, то есть единичности употребления.

Исследование процесса неологизации русской глагольной лексики строится, как правило, на языковом материале, относящемся к одному из синхронных языковых срезов, в основном, к периоду рубежа тысячелетий – периоду интенсивной неологизации языка (С.В. Ильясова, Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская, В.Е. Щербина, В.Е. Замальдинов, С.Д. Левина, А.А. Безрукова, Д.П. Черникова, Н.Н. Кузнецова и др.). Работы, которые отражают особенности глагольной неологизации в другие периоды языковой истории, немногочисленны. Они базируются преимущественно на материале глагольных новообразований XVIII

века – времени формирования русского национального литературного языка (Ю.С. Сорокин, А.И. Молотков, Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, И.М. Мальцева, И.А. Малышева, А.А. Сандуца, О.И. Дмитриева, Д.Г. Орлова). Лексикографическое представление новообразований этого периода и их выделение во всех выпусках «Словаря русского языка XVIII века» с помощью специальной пометы не только отражает имеющийся опыт научного осмысления материала данного синхронного среза, но и дает возможность дальнейшей системной работы с ним. «Словарь русского языка XIX века», недавно реализованный в виде электронной базы данных, продолжает лексикографическую традицию динамического исторического словаря и таким же образом, как «Словарь русского языка XVIII века», фиксирует новообразования описываемого периода. Исследования на материале старорусских глагольных новообразований единичны (С.С. Волков, Е.И. Зиновьева, Н.Р. Рогоза, О.И. Дмитриева, Д.Г. Орлова).

Последовательного комплексного синхронно-диахронного описания процесса неологизации семантико-словообразовательной глагольной подсистемы русского языка ранее не предпринималось.

Актуальность данного исследования в первую очередь определяется тем, что оно находится в русле проблематики неологии – активно развивающейся области русистики и посвящено изучению языковых новообразований в разные периоды развития русского литературного языка. Это дает ценные сведения о тенденциях языковой эволюции в целом, о степени взаимодействия внутрисистемной динамики языка с экстралингвистическими влияниями, о конкретных проявлениях связи языка с развитием жизни общества. Актуальность работы обусловлена также необходимостью изучения процесса неологизации русской глагольной лексики как менее активной по сравнению с именной, что подтверждается не только количественным соотношением глагольных и именных неологизмов в неологических словарях, но и исследованиями в области неологизации русского языка.

Научная новизна работы определяется как последовательным обращением к глагольному неологическому материалу, менее разработанному в сравнении с именным, так и комплексным подходом к его анализу: к исследованию глагольных неологизмов впервые применяется синхронно-диахронная методика, позволяющая непротиворечиво объединить принципы системности и историчности, представить динамику неологизации глагольной подсистемы как динамику внутрисистемных отношений на разных уровнях (словообразовательном, семантическом, стилистическом).

Объектом изучения являются глагольные неологизмы в истории русского языка.

Предмет исследования – процесс неологизации в русском языке в его исторической динамике: в русском языке старорусского периода (XV–XVII вв.), периода формирования национального литературного языка (конец XVII – XVIII вв. в соотношении с языковым материалом XIX в.), периода рубежа тысячелетий (конец XX – начало XXI вв.). Выделение именно этих синхронных срезов определяется как активным характером развития языка в переломные

моменты его истории, так и возможностью использования лексикографического и корпусного материала, с достаточной полнотой отражающего процесс неологизации на каждом из обозначенных этапов языковой истории.

Цель работы – выявить основные тенденции процесса неологизации русской глагольной лексики, определить семантическую и словообразовательную специфику этого процесса как в отдельные периоды развития русского языка, так и в широкой исторической перспективе в целом.

Задачи исследования:

1. Обосновать концептуальную базу исследования неологизации как динамического процесса с возможностью применения к описанию неологического материала методики синхронно-диахронного анализа, разработка которой применительно к отдельным семантико-словообразовательным подсистемам русского языка принадлежит саратовским дериватологам.

2. Дать последовательный синхронно-диахронный анализ подсистемы суффиксальных глагольных неологизмов, выделив значимые в ходе неологизации лексической системы языка исторические периоды: старорусский (XV–XVII вв.), период формирования национального литературного языка (конец XVII – XVIII вв. в соотнесении с языковым материалом XIX вв.), период рубежа тысячелетий (конец XX – начало XXI вв.).

3. Выявить основные тенденции структурно-семантической динамики в ходе неологизации языка, обозначив специфику соотношения и взаимодействия таких словообразовательных процессов в подсистеме глагольных новообразований, как суффиксация, префиксация и конфиксация.

4. Установить закономерности словообразовательного варьирования глагольных неологизмов как явления, сопутствующего освоению языком новой лексики в разные периоды языковой истории.

5. Определить наиболее значительные семантико-когнитивные тенденции неологизации, закономерности формирования и развития тематических групп новой лексики на каждом синхронном срезе и в процессе неологизации глагольной лексической подсистемы в целом.

Источниками материала послужили выпуски «Словаря русского языка XI–XVII веков», выпуски «Словаря русского языка XVIII века», «Словарь русского языка XIX века», «Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения», трехтомный словарь «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века», «Новое в русской лексике. Словарные материалы» с 2015 по 2022 годы, «Словарь языка интернета.ru», а также материалы Национального корпуса русского языка. В тексте работы используется иллюстративный лексикографический материал, извлеченный из указанных словарей с принятыми в них сокращениями в названии источника и его датировкой. Всего в поле анализа было включено 950 суффиксальных глагольных новообразований: старорусский период – 330 ед.; период формирования национального литературного языка, включая данные нового словаря XIX в., – 448 ед.; период рубежа тысячелетий – 172 ед. Для исследования особенностей соотношения суффиксальной неологизации с

другими способами глагольного словопроизводства – префиксацией и конфиксацией – было отобрано 600 новообразований одной приставочной формации глаголов с формантом *за-*, относящихся к обозначенным трем периодам.

Основным методом, используемым в работе, является синхронно-диахронный метод структурирования и описания семантико-словообразовательных подсистем, применение которого позволяет сопоставить языковые данные, относящиеся к сменяющим друг друга историческим периодам, поэтапно структурировать словообразовательные типы глагольных неологизмов на каждом из синхронных срезов, выявить особенности их формирования, обозначить общие тенденции развития семантико-словообразовательной подсистемы глагольных неологизмов.

Теоретическая значимость исследования связана с решением ряда актуальных для методологии синхронно-диахронного анализа проблем. Синхронно-диахронный анализ способствует интеграции системного анализа языка с данными о функционировании языковых единиц в их исторической динамике. Синтез этих аспектов в ходе анализа конкретного языкового материала – глагольных новообразований в русском языке – составляет концептуальную установку данного исследования и определяет его теоретическую значимость.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в курсах по словообразованию, истории русского языка, неологии, а также при подготовке пособий по этим разделам языкознания. Полученные результаты могут быть использованы и в лексикографической практике при создании динамических словообразовательных словарей нового типа.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. К исследованию процесса глагольной неологизации русского языка может применяться синхронно-диахронный метод анализа, который позволяет не только выявить новообразования на отдельных синхронных языковых срезах, обозначить особенности функционирования глагольных неологизмов в разные исторические периоды, но и определить семантические и словообразовательные закономерности процесса в широкой исторической перспективе: формирование и активизацию отдельных словообразовательных типов, взаимодействие способов словопроизводства, динамику семантических процессов в рамках лексико-семантических полей и лексико-семантических групп глаголов.

2. Основным способом образования новой глагольной лексики является суффиксация. В ходе синхронно-диахронного анализа подсистемы суффиксальных глагольных неологизмов в границах лексико-семантических полей и лексико-семантических групп на каждом из синхронных срезов развития языка выявлены наиболее существенные закономерности процесса глагольной неологизации:

– в старорусском языке новообразования отличаются главным образом принадлежностью к тем лексико-семантическим полям глаголов, которые сформировались еще в древнерусском языке: действия и движения.

В большинстве своем это объектные глаголы с семантикой конкретного физического действия. В старорусском языке происходит активизация неологических процессов за счет лексико-семантических групп глаголов деятельности и поведения, а также глаголов лексико-семантического поля состояния;

– в период формирования единого русского национального литературного языка на фоне появления новообразований в рамках лексико-семантических групп глаголов действия, речевой деятельности и производства звуков, состояния наблюдается заметная активизация процесса образования новых суффиксальных глаголов с общей семантикой деятельности и поведения. Появление таких глагольных неологизмов сопровождается формированием новой русской словообразовательной модели с суффиксом **-нича-** и активным словообразованием новых глаголов с иноязычными формантами **-ирова-, -изирова-**;

– в конце XX – начале XXI вв. процесс образования новой глагольной лексики в большой степени обусловлен влиянием интернета и его посредством влияния профессионального компьютерного жаргона на общелитературный язык. В связи с этим значительную часть глагольных новообразований этого периода составляют производные от иноязычных основ (преимущественно из английского языка), которые образуются при помощи продуктивных русскоязычных суффиксов. Кроме этого, активным становится образование глаголов от имен собственных, что определяется действием экстралингвистических факторов.

3. В ходе синхронно-диахронного анализа глагольных неологизмов актуальным становится вопрос о префиксации и конфиксации как процессах, сопровождающих функционирование новой суффиксальной глагольной лексики. Исследование показало, что в языке действует тенденция к параллельному освоению языком конфиксальных и префиксальных моделей при одновременном пополнении производящей базы отыменными суффиксальными производными (например, в старорусском языке *дернити*<дерн; *задернити*<*дернити*; *задернити*<дерн).

4. Процесс неологизации русской глагольной лексики сопровождается словообразовательным варьированием на протяжении всех этапов развития литературного языка. На каждом из синхронных срезов словообразовательное варьирование обусловлено действием общих факторов: конкуренцией имеющихся и осваиваемых словообразовательных моделей, тематическим распределением суффиксов, влиянием процесса заимствования на формирование новых словообразовательных отношений, стилистической дифференциацией языка, когда модель образования одного из вариантов закрепляется за книжными стилями речи, а другая приобретает разговорную маркированность.

5. Тематические и семантические тенденции глагольной неологизации определяются действием экстралингвистических факторов. Если в старорусском языке преобладали глаголы с семантикой конкретного физического действия, направленного на объект, которые в древнерусском языке составляли основной состав исконной глагольной лексики, то в период формирования национального

литературного языка проявляется тенденция к образованию глаголов более абстрактной семантики состояния, деятельности и поведения, к формированию отдельных способов глагольного действия, например, эволютивного, к которому относятся отыменные глагольные новообразования со значением изменения свойств объекта или субъекта (*краснеть, белить*). В системе префиксальных глаголов влияние процесса формирования отдельных способов глагольного действия также прослеживается: материал позволяет судить о формировании начинательного способа глагольного действия в русском языке XVIII века при активной роли приставки *за-*.

Другая семантическая тенденция – движение к интернационализации, связанное с появлением научной терминологической лексики, а также лексики, обозначающей политические и экономические процессы. Активизация заимствования иноязычной лексики и развитие компьютерных технологий являются основными факторами, определяющими специфику процесса глагольной неологизации в конце XX – начале XXI вв. Наметившаяся еще в XVIII в. тенденция к демократизации языка, его стилистической дифференциации на рубеже тысячелетий становится причиной расширения стилистических границ включения новой глагольной лексики в лексическую систему, в том числе за счет ее пополнения стилистически сниженными разговорными и даже жаргонными новообразованиями.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования обсуждались на следующих международных, всероссийских научных конференциях: *международные*: VII Международный научный семинар «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка», посвященный 110-летию Саратовского государственного университета (Саратов, 2019 г.), VIII Международный научный семинар «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка» (Саратов, 2021 г.), IX Международный научный семинар «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка» (Саратов, 2023 г.), XI Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Русский язык и ценностные ориентиры современного мира» (Пермь, 2024 г.), XI Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Новые горизонты русистики», посвященная памяти Г.И. Рихтера (Донецк, 2024 г.), XII Международная научная конференция «Российская цивилизация: истоки государственности, мировоззренческие особенности и образы будущего» (Саратов, 2024 г.); *всероссийские*: Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная памяти профессора В.Е. Гольдина (Саратов, 2018 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 110-летию Саратовского государственного университета (Саратов, 2019 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 75-летию Победы (Саратов, 2020 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 100-летию О.И. Ильина (Саратов, 2021 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и

журналистика в XXI веке», посвященная памяти профессора В.Е. Гольдина (Саратов, 2022 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 125-летию со дня рождения профессора Т.М. Акимовой и 100-летию со дня рождения профессора В.К. Архангельской (Саратов, 2023 г.), XIV Всероссийская школа-семинар молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов «Лингвистический ландшафт как результат пространственно-временной и социокультурной динамики» (Санкт-Петербург, 2023 г.), Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина (Саратов, 2024 г.).

Публикации результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных работ, в том числе 4 публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы определяется поставленными в ней исследовательскими задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников материала исследования, приложения в виде списков глагольных суффиксальных новообразований, выделенных на каждом из этапов языкового развития, обозначенных в работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется степень ее разработанности; обозначаются объект, предмет и актуальность исследования; формулируются цели и задачи работы, раскрывается ее научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость; описывается изучаемый материал, его источники, а также используемые методы анализа; представляются положения, выносимые на защиту.

Содержание **Главы 1 «Проблема динамического изучения семантико-словообразовательных процессов и неологизации языка»** отражает процесс создания теоретико-методологической базы, необходимой для проведения анализа неологизмов с точки зрения синхронно-диахронного подхода. В этом разделе рассматривается основная научная литература с набором понятий, важных для проведения диссертационного исследования.

Раздел 1.1 **«Возможности исследования неологизации как динамического и синхронно-диахронического процесса»** затрагивает основные проблемы неологии, среди которых вопрос о терминологическом обозначении неологизма, о типах неологизмов. Автор вводит ряд терминологических и методологических уточнений и выбирает рабочее понятие и определение: под *неологизмом* понимаются новые слова, называющие новые явления, понятия, появившиеся в определенный исторический период, не фиксируемые ранее основными толковыми словарями. Помимо этого, рассматриваются разные аспекты изучения неологизмов: структурно-семантический, социолингвистический, когнитивный, психолингвистический, деятельностный, динамический. Отмечается, что, несмотря на многообразие подходов к изучению процесса неологизации, в последние десятилетия можно

отметить тенденцию к их синтезу. Особое внимание уделяется синхронно-диахронному подходу, в основе которого лежит представление о словообразовательной динамике, обусловленной непрерывным развитием языка. В рамках этого подхода словообразовательные процессы рассматриваются, исходя из системного статуса изменяющихся объектов, при этом историческая стабильность языковых фактов в тот или иной период осмысливается как этап в постоянном развитии языка. Синхронно-диахронное исследование словообразовательных подсистем и процессов дает возможность охватить весь письменный период истории русского языка, что позволяет более или менее полно отразить развитие словообразовательной подсистемы в целом, выявить динамику словообразовательных связей.

В разделе 1.2 **«Вопрос о языковом заимствовании в ходе неологизации языка»** подробно рассматриваются причины заимствований, особенности адаптации заимствований, в том числе словообразовательной адаптации. Заимствование иноязычной лексики, как и создание новых лексических единиц, непрерывно сопутствует развитию языка – с разной активностью и динамикой, которые выявляются в потоке времени. Этот процесс имеет отношение не только к лексической системе, но и к словообразовательным явлениям в языке, поскольку заимствованное слово проходит процесс словообразовательной адаптации. Усвоение иноязычной лексики как словообразовательно оформленной ведет к выделению и осмыслению словообразовательных средств и моделей.

Раздел 1.3 **«Вопрос о связи неологизации языка и развития словообразовательной системы»** посвящен осмыслению одного из центральных понятий словообразования – словообразовательному типу. Представляются различные точки зрения, в которых раскрывается сущность словообразовательного типа. Особое внимание уделяется динамичности словообразовательной системы. Динамический подход к исследованию неологизации позволяет выявить тенденции этого процесса как в каждый из периодов языковой истории, так и в языковой диахронии в целом. При синхронно-диахронном исследовании процесса словообразовательной неологизации глагольной подсистемы русского языка становится возможным выход за рамки одного словообразовательного типа, что позволяет выявить динамику взаимодействия типов и их формирования. Возможно выявить и тенденции взаимодействия разных способов словообразования в ходе неологизации языка.

В разделе 1.4 **«Проблема языкового варьирования и неологизация языка»** отражены разные стороны осмысления проблемы языкового *варьирования, вариантности, вариативности* как способности языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения, как перехода от старого качества к новому в ходе исторических изменений (О.С. Ахманова, Л.И. Баранникова, К.С. Горбачевич, Э.П. Кадькалова). Одним из важных процессов, сопровождающих неологизацию языка, является процесс *словообразовательного варьирования*, причинами которого выступают как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы

(В.Н. Немченко, Э.П. Кадькалова, Г.П. Нещименко, Г. Елитте, Г.А. Иванова). Затрагивается вопрос соотнесения таких понятий, как словообразовательное варьирование и словообразовательная синонимия (Г.А. Николаев, А.А. Аминова), которые в нашем исследовании не дифференцируются. Для данной работы характерно понимание словообразовательного варьирования как передачи одинаковых или максимально близких словообразовательных значений разными формальными способами. Под словообразовательными вариантами мы понимаем семантически тождественные языковые формы, которые характеризуются общностью корневой морфемы и различаются семантически соотносительными аффиксальными морфемами (в нашем случае – суффиксами). Словообразовательные варианты вслед за Э.П. Кадькаловой рассматриваются в работе с позиций регулярной взаимозаменяемости, функциональной эквивалентности словообразовательного значения и стилистической маркированности, протяженности вариативных рядов.

В главе 2 **«Неологизация русской глагольной лексики как синхронно-диахронный процесс (суффиксальные глагольные новообразования)»** представлены русские суффиксальные глагольные неологизмы, которые образовывались в старорусском языке, в период формирования национального литературного языка, а также на рубеже тысячелетий.

В разделе 2.1 **«Формирование подсистемы глагольных неологизмов в старорусском языке (XV – XVII вв.)»** рассматриваются глагольные неологизмы, появившиеся в старорусском языке (XV – XVII вв.). В исследованиях по историческому глагольному словообразованию отмечалось, что в древнерусском языке непроизводные глаголы, составляющие базу глагольного производства, большей частью относились к семантическому полю действия (О.И. Дмитриева, О.Ю. Крючкова). В основном это были глаголы с общей семантикой физического воздействия на объект (конструктивного или деструктивного), относящиеся к общеиндоевропейскому или общеславянскому лексическому фонду. Они составляли основной массив глагольной лексики наряду с глаголами перемещения и являлись производящей базой для префиксальных новообразований. В старорусском языке образование новых суффиксальных глаголов продолжилось в границах *семантического поля действия*, значительная часть которого – это отыменные суффиксальные новообразования с общей семантикой преобразования, изменения объекта. Глаголы данного поля являлись преимущественно переходными глаголами несовершенного вида, которые могут быть объединены в следующие лексико-семантические группы, представленные разными словообразовательными типами: глаголы покрытия объекта (*зелен-и-ти, грунт-ова-ти*), глаголы физического воздействия на объект (*борон-ова-ти, камен-ова-ти*), глаголы создания объекта (*брус-и-ти, плот-а-ти*).

В этот период процесс суффиксальной глагольной неологизации расширяет границы за счет включения глаголов *семантического поля деятельности и поведения*. Глаголы с общей семантикой деятельности (социальной, профессиональной, речевой) и поведения человека в древнерусском языке составляли незначительную, примерно, десятую часть от

общего числа глаголов производящей базы. Для этой глагольной группы характерны такие функционально-грамматические признаки, как процессуальность, непереходность, то есть отсутствие значений объектной направленности действия, отсутствие значения выраженного предела и общая семантика «исполнять обязанности того, кто назван производящей основой», «быть тем, кто назван производящей основой», «заниматься тем, что названо производящей основой», «поступать так, как названо производящей основой», «вести себя так, как названо производящей основой» и под. Глаголы деятельности и поведения можно разделить на группы: глаголы профессионально-трудовой деятельности (*истобнич-а-ти, дьяч-и-ти, пономар-ствова-ти*), глаголы поступка и поведения (*бражнич-а-ти, предатель-ствова-ти, козн-ова-ти, буй-ствова-ти*).

Заметной тенденцией процесса неологизации в старорусский период становится значительная активизация *семантического поля состояния*. В первую очередь это относится к глаголам с общим эволютивным значением изменения, становления, приобретения признака. Уже в древнерусском языке сформировалась отадъективная модель образования объектных эволютивных глаголов с суффиксами *-и-* или *-а-* со значением «сделать таким, как названо производящим прилагательным». Неологизация старорусской глагольной лексики за счет новообразований, относящихся к семантическому полю состояния, может быть представлена в границах следующих лексико-семантических групп: глаголы становления качества (*водян-гь-ти, кис-ну-ти, влаж-и-ти, мудр-гь-ти, дич-а-ти, сирот-гь-ти*), глаголы проявления признака (*аромат-стствова-ти, мокр-и-ти, мал-гь-ти*), глаголы образа жизни (*аскит-ствова-ти, казак-ова-ти*), глаголы эмоционального состояния (*гор-ева-ти, кручин-ова-ти, слез-ствова-ти*).

Глаголы лексико-семантической группы со значением существования в определенном времени и пространстве немногочисленны: *день-ствова-ти, вечер-ова-ти, ноч-ева-ти*.

В старорусском языке формируется группа новообразований в границах *семантического поля речевой деятельности и звучания*, которые можно отнести к следующим лексико-семантическим группам: глаголы характеризованной речевой деятельности (*голос-и-ти, ропт-ова-ти, визж-а-ти*), глаголы, определяющие характер речевого общения (*ответ-ствова-ти, правд-ова-ти*).

Немногочисленной становится в старорусском языке группа глаголов *движения*, которая в древнерусском языке составляла одну из основных групп производящей базы глагольного словопроизводства: *слъд-ствова-ти, пут-ствова-ти, корабл-я-ти*.

Таким образом, глагольные неологизмы, появившиеся в старорусском языке, представляют разветвленную подсистему глагольной лексики: глаголы действия, деятельности и поведения, состояния, речевой деятельности и звучания, движения, существования.

В разделе 2.2 «**Основные тенденции неологизации суффиксальной глагольной подсистемы в период формирования единого национального русского литературного языка (XVIII в.)**» описаны суффиксальные

глагольные неологизмы, появившиеся в период формирования единого национального литературного языка.

XVIII – XIX вв. в истории русского литературного языка – это период существенных изменений в области лексики, эпоха интенсивных семантических и словообразовательных процессов, которые подготовили формирование богатой лексической системы русского литературного языка. В данный период усиливается тенденция к проникновению в литературное употребление слов живого народного языка, которая наметилась еще во второй половине XVII в. В это же время интенсивные связи России с рядом иностранных держав, перестройка здания русской государственности, производства, культуры, быта по передовым западным образцам закрепили тенденцию к заимствованию не только лексических единиц, но и отдельных словообразовательных моделей. В описываемый период язык пополняется большим количеством глагольных неологизмов, что представляет интерес для исследователя, поскольку значительная часть новообразований этого периода вошла в состав национального литературного языка.

Неологическую суффиксальную глагольную лексику, появившуюся в эпоху формирования национального литературного языка, можно разделить на две группы: 1) неологизмы-новообразования, то есть глаголы, образованные от русскоязычных основ; 2) неологизмы-заимствования, то есть глаголы, заимствованные из других языков, грамматически освоенные.

Как и в старорусском языке, в период формирования национального литературного языка остается активным *семантическое поле глаголов действия*, которое представлено преимущественно переходными глаголами несовершенного вида. Новообразования в границах этого поля относятся к следующим лексико-семантическим группам: глаголы покрытия объекта (*бронзова-ть, вакс-и-ть*), глаголы физического воздействия на объект (*борозд-и-ть, костыл-я-ть*), глаголы создания объекта в результате физического труда (*бурав-и-ть, кристалл-ова-ть*).

Значительную часть новой глагольной лексики в период формирования национального литературного языка составляют новообразования *семантического поля деятельности и поведения*, иначе говоря, *агентивные глаголы*. Глаголы деятельности и поведения являются преимущественно субъектными глаголами несовершенного вида, их можно разделить на несколько лексико-семантических групп: глаголы профессионально-трудовой деятельности (*башмачнич-а-ть, гончарнич-а-ть, нянч-и-ть*), глаголы поступка и поведения лица, названного производящим существительным (*буян-и-ть, вертопраш-и-ть, герой-ствова-ть*).

В период формирования национального литературного языка продолжает пополняться новообразованиями *семантическое поле речевой деятельности и звучания* (*бас-и-ть, картав-и-т, ах-а-ть, бух-а-ть, звук-ну-ть*).

Как и в старорусском языке, в XVIII в. активным участком неологизации остается *семантическое поле состояния*, в границах которого образуются эволютивные глаголы, как субъектной, так и объектной направленности действия, а также глаголы с семантикой эмоционального состояния. Данные

новообразования можно разделить на следующие лексико-семантические группы: глаголы становления качества (*длинн-ть*, *дородн-ть*, *глуп-ть*), глаголы качественного воздействия на объект (*багров-и-ть*, *калеч-и-ть*), глаголы с семантикой образа жизни (*пилигримств-ова-ть*) и эмоционального состояния (*груст-и-ть*).

В XVIII в. отмечаются немногочисленные новообразования, относящиеся к *семантическому полю движения*: глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*курс-ова-ть*) и глаголы разнонаправленного движения субъекта (*дрейф-ова-ть*, *колес-и-ть*).

Таким образом, подсистему глагольных новообразований, возникших в период формирования национального литературного языка, составляют производные семантических глагольных полей действия, деятельности и поведения, речевой деятельности и звучания, состояния, движения.

Помимо собственно новообразований, то есть глаголов, образованных от русскоязычных основ при помощи русскоязычных суффиксов, в период формирования национального литературного языка из других языков проникает большое количество неологизмов-заимствований, часть которых, согласно данным словаря, остается и закрепляется в русском языке, а другая часть существует только в XVIII в. и постепенно исчезает. В связи с большим потоком заимствований в русском языке XVIII в. начинают формироваться новые словообразовательные модели с контаминированными (иноязычно-русскими) суффиксами *-ирова-*, *-изирова-*, которые были включены в словообразовательную систему русского языка в виде редуцированных сплавов. Суффиксы *-ирова-*, *-изирова-* являлись составными вариантами суффикса *-ова-*, возникшими под влиянием немецких суффиксов *-ieren*, *-izieren*: *баронизировать* ‘нем. *baronisieren* пожаловать титулом барона’.

Многие неологизмы с суффиксами *-ирова-* и *-изирова-* заимствовались одновременно из нескольких языков. Преимущественно заимствование происходило одновременно из двух языков: французского и немецкого (*блокировать*, *лавировать*). Реже заимствование могло происходить одновременно из трех языков: французского, немецкого и итальянского (*волтижировать*, *галопировать*), французского, немецкого и голландского (*канонировать*, *конвоировать*); редко из четырех языков: французского, немецкого, голландского и английского (*крейсировать*).

В конце XVII – начале XVIII в. суффикс *-ова-* значительно расширил свои функции под влиянием заимствований из польского языка, в которых широко был распространен глагольный суффикс *-ować*: *администровать* ‘пол. *administrować*. Осуществлять администрацию, править, управлять’, *ассистовать* ‘пол. *assystować*. Сопровождать (в качестве свиты или для оказания помощи)’. В связи с этим закреплялась словообразовательная модель с суффиксом *-ова-* (являющимся калькой польского суффикса *-ować*), соотносимая с русской моделью с суффиксом *-ова-* (ср.: *бронзовать* от *бронза* + суффикс *-ова-* и *комплектовать* непосредственно и через польск. *kompletować*). В результате суффикс *-ова-* стал активным средством приспособления к

русской глагольной системе именных и глагольных основ, заимствованных из других языков.

Словообразовательные модели глаголов с суффиксами *-ирова-*, *-изирова-* начали формироваться именно в XVIII в. и в связи с этим отличались меньшей продуктивностью. Однако, несмотря на это, из словообразовательных пар типа *гарантовать – гарантировать*, в языке мог закрепляться именно словообразовательный вариант с суффиксом *-ирова-*, второй вариант утратился уже в XVIII в., согласно данным «Словаря русского языка XVIII века».

Поскольку процесс формирования единого национального литературного языка продолжается и в XIX в., в поле нашего анализа были включены неологизмы, относящиеся к этому периоду и зафиксированные в электронной базе «Словаря русского языка XIX века». Для русского языка XIX в. характерно дальнейшее пополнение новыми производными семантического поля деятельности и поведения с общей семантикой профессиональной деятельности (*адвокат-нича-ть* ‘заниматься ведением судебных дел, быть адвокатом’) и характера поведения (*угрюм-нича-ть* ‘иметь мрачный, строгий вид’). Лексикографические данные позволяют обнаружить заметную активизацию образования в описываемый период новых отмеждоментных производных с семантикой особенностей производства звуков (*дзе-ка-ть* ‘произносить аффрикаты «дз», «тс» вместо мягких звуков «д», «т»’, *и-ка-ть*, *я-ка-ть*) с суффиксальным формантом *-ка-*.

Помимо этого, в XIX в. продолжается процесс заимствования, сопровождающийся дальнейшим развитием словообразовательных типов производных глаголов на *-ирова-/изирова-*, то есть с иноязычными по происхождению суффиксами, появившимися в XVIII в.: *автограф-ирова-ть* (нем. *autographieren*, франц. *autographier*); *алкогол-изирова-ть* (франц. *alcoholiser*, нем. *alkoholisieren*). Заимствование из нескольких языков одновременно (из французского, немецкого), характерное для русского языка XVIII в., остается актуальным и для XIX в.

Раздел 2.3 «Суффиксальные глагольные неологизмы в русском языке рубежа тысячелетий (к. XX – н. XXI вв.)» посвящен анализу глагольных неологизмов, появившихся в этот период развития языка. Конец XX века (1990-е годы) – начало XXI века (2000-2020-е годы) можно обозначить как время серьезных и заметных языковых изменений. Под влиянием внешних причин, то есть под действием политических, экономических, социальных факторов, активное вхождение в систему языка новой лексики сопровождалось одновременным уходом в пассив значительного числа советизмов.

Заметная тенденция неологизации суффиксальной глагольной лексики на рубеже тысячелетий – активизация *семантического поля глаголов деятельности и поведения*, которые относятся к лексико-семантической группе глаголов поступка и поведения (*бардач-и-ть*, *жлоб-ствова-ть*, *плагиат-нича-ть*) и ЛСГ глаголов профессионально-творческой деятельности (*дизайнер-ствова-ть*, *жюри-и-ть*, *продюс-ирова-ть*).

Другая характерная тенденция процесса неологизации в русском языке конца XX – начала XXI вв. – образование новых глаголов от имен собственных.

Ее действие определяется с точки зрения когнитивной динамики общим усилением категории оценочности, а также влиянием политических и социально-культурных факторов. В процессе образования глагольных неологизмов от имен собственных в качестве производящей базы используются как русские, так и иноязычные основы, а словообразовательное значение новых производных можно определить следующим образом: «вести себя как лицо, обозначенное производным словом»: *ванг-ова-ть, трамп-ну-ть*.

Тенденция к образованию новых суффиксальных глаголов, относящихся к семантическому полю глаголов действия, направленного на объект, не только сохраняется в языке, но и становится более активной по сравнению с периодом формирования национального литературного языка. Однако характер их образования отличается от традиционного для старорусского языка словопроизводства от исконных именных основ (*смол-и-ти, борон-ова-ти*). Современные новообразования с общей семантикой действия часто являются производными от иноязычных заимствований или жаргонной, сниженной лексики: *бодяж-и-ть* ‘смешивать в ходе приготовления’, *смуз-и-ть* ‘изготавливать смузи’, *клип-ова-ть* ‘создавать клип’. Следует отметить, что модели производства глаголов физического действия остаются традиционными: отыменная основа + суффикс *-и-* или отыменная основа + суффикс *-ова-*.

В конце XX – начале XXI вв. обнаруживается тенденция к активному пополнению новой глагольной лексики за счет производных *семантического поля состояния*. Это глаголы проявления (изменения) качественного признака (*дебил-изирова-ть, зомб-ирова-ть*), глаголы образа жизни (*бомж-ева-ть, люмпен-ствова-ть, вип-ова-ть*), а также глаголы *эмоционального состояния* (*слэм-ова-ть* ‘бурно выражать восторг, прыгая, толкаясь, имитируя потасовку и т.п. (на концерте, спортивном состязании)’, *кринж-ева-ть* ‘стыдиться чего-л. (сделанного другим человеком)’). Как правило, они являются производными от заимствованных основ или от аббревиатур (БОМЖ–бомж, VIP–вип).

Таким образом, в конце XX – начале XXI вв. активизируется процесс образования новых глаголов с общей семантикой действия за счет появления новых реалий и предметов, обозначения которых становятся производящей базой суффиксального глагольного словопроизводства, а также глаголов деятельности и поведения, что также связано с экстралингвистическими факторами, обуславливающими появление новых форм социального поведения.

Синхронно-диахронный анализ семантико-словообразовательной подсистемы русских суффиксальных глагольных неологизмов позволяет обозначить некоторые тенденции, характерные не только для каждого синхронного периода, но и для понимания общих тенденций исторической динамики.

Стабильное пополнение семантического поля действия является одной из тенденций неологизации русских суффиксальных глаголов в истории языка. В старорусском языке семантическое поле глаголов действия активно пополнялось новообразованиями, семантика которых была связана с конкретными, физическими действиями, направленными на объект. В XVIII в. данное поле продолжает развиваться, однако менее интенсивно, чем в

предыдущий период. На рубеже тысячелетий активизируется процесс образования глаголов семантического поля глаголов действия. Однако, если в старорусском языке это было действие, направленное на конкретный физический объект (*золотити, бороновати, каменовати*), то в последние десятилетия новые глаголы поля действия – это производные от иноязычных основ с семантикой создания объекта в результате интеллектуального труда (*креативить, ремиксировать*), передачи информации (*факсовать, вербализовать*), отрицательного воздействия на объект, вплоть до его разрушения, но не физического, а ментального, психологического (*газлайттить, панчить*).

Активизацию процесса пополнения семантического поля глаголов деятельности и поведения можно считать тенденцией неологизации русских суффиксальных глаголов. В старорусском языке глаголы деятельности и поведения значительно расширяют свои границы по сравнению с древнерусским периодом. Эти новообразования представлены агентивными глаголами, то есть глаголами с семантикой профессионально-трудовой деятельности. В период формирования национального литературного языка выходит на первый план именно семантическое поле глаголов деятельности и поведения за счёт формирования новых словообразовательных моделей и интенсивного процесса заимствования. В конце XX – начале XXI вв. процесс неологизации группы агентивных глаголов приобретает особую специфику – интенсивным становится образование суффиксальных глагольных неологизмов от имен собственных. В качестве производящей базы используются как русские, так и иноязычные основы, а сами новообразования могут вступать в словопроизводственные отношения (например, *меганмарклить* ‘руководствоваться в поведении чувством собственного достоинства; вести себя независимо, свободно, согласно своим жизненным принципам в ущерб статусу’ – *меганмарклнуть* – *помеганмарклить* – *меганмарклинг*). Можно отметить и тенденции семантической динамики при образовании глаголов деятельности и поведения: в старорусском языке и в XVIII в. к ним относились глаголы с семантикой физического действия (XV – XVII вв.: *поваровати, мясничати*; XVIII в.: *баשמачничать, бочарничать*). В конце XX – начале XXI вв. большая часть новообразований имеет общее значение творческой деятельности (*продюсировать, жюриить* ‘оценивать кого-, что-л. в составе жюри фестиваля, конкурса и т.п.; приниматься участие в работе какого-л. жюри’).

Усиление роли семантического поля состояния в старорусском языке, в период формирования национального литературного языка и на рубеже тысячелетий – заметная тенденция процесса неологизации суффиксальных глагольных неологизмов. В старорусском языке и в период формирования национального литературного языка глаголы семантического поля состояния обнаруживают наибольшую неологическую активность по сравнению с периодом рубежа тысячелетий. Глаголы данного поля представлены эволютивными глаголами, как объектными, так и субъектными, образующимися преимущественно по моделям с суффиксами *-ть-, -и-*. Семантическое поле глаголов состояния в конце XX – начале XXI вв. пополняется в меньшей степени.

Глаголы образуются при помощи суффиксов *-и-, -нича-, -изирова-, -ирова-, -ова-, -ева-, -ствова-*, реже при помощи суффикса *-е-*.

Глава 3 «Тенденции структурной и семантико-стилистической динамики глагольной подсистемы в ходе ее неологизации» посвящена специфике соотношения и взаимоотношения таких словообразовательных процессов в подсистеме глагольных новообразований, как суффиксация, префиксация и конфиксация, а также закономерностям словообразовательного варьирования глагольных неологизмов. Особое внимание в главе уделено семантико-когнитивным тенденциям глагольной неологизации в анализируемые исторические периоды.

В разделе 3.1 «Особенности формирования словообразовательных отношений в процессе неологизации русской глагольной лексики: суффиксация, префиксация, конфиксация» была предпринята попытка обозначить тенденции образования новых глаголов префиксальным и конфиксальным способами, учитывая результаты предшествующего анализа особенностей процесса глагольной неологизации за счет формирования суффиксальных словообразовательных типов, определить соотношение основных способов глагольного словопроизводства в ходе неологизации языка. Во второй главе диссертации было показано, что процесс пополнения русского языка новой глагольной лексикой в значительной степени был обусловлен развитием глагольной суффиксации не только по исконным суффиксальным моделям, которые сложились уже в древнерусский период, но и за счет формированием новых словообразовательных суффиксальных моделей. Именно суффиксальные глаголы образуют базу дальнейшего приставочного словопроизводства. Поскольку описание всех префиксальных новообразований не представляется возможным, во-первых, из-за необъятности языкового материала, а во-вторых, из-за своеобразия самого этого способа в силу формирования у приставок модификационных значений, не всегда получающих лексикографическую фиксацию (О.И. Дмитриева, О.Ю. Крючкова, М.В. Нефедьев, О.В. Кукушкина, Л.В. Табаченко), системному синхронно-диахронному анализу в работе подверглись глаголы с приставкой *за-*. Анализ подтверждает выводы об исторической специфике русской глагольной префиксации как процесса, связанного с утратой исходных пространственных значений и формированием вторичных по отношению к ним значений способа глагольного действия. Обнаружено, что уже в старорусском языке проявляется тенденция формирования группы глаголов с приставкой *за-* начинательного способа действия (*затрубить, заплакати, закричать*), которая в период формирования национального литературного языка составила основную часть глагольных новообразований с общим значением начала осуществления действия (*заворковать*) и деятельности (*завольничать*), а также начала проявления состояния (*заалеть*). Образование начинательных глаголов на *за-* остается и активным современным процессом (*заковидеть, закарантинить*).

В ходе развития языка префиксальное глагольное словообразование конкурирует с конфиксальным, то есть морфологическим способом словообразования, при котором производящая основа осложняется

аффиксальным формантом одновременно в пре- и постпозиции (приставочно-суффиксальным, приставочно-суффиксально-постфиксальным), а модель такого образования становится регулярной. Проведенный анализ позволяет утверждать, что в разные периоды развития языка префиксальные и конфиксальные глагольные структуры могут формироваться параллельно на базе как новых суффиксальных глаголов, так и на базе именных основ. К примеру, уже в старорусском языке новообразование XVI в. *загустѣти* могло соотноситься с производящими основами *густой* и *густѣти*, поэтому можно говорить о множественной мотивации, то есть как конфиксальном, так и префиксальном словопроизводстве. Старорусское новообразование *за-тверд-ѣ-ти* не имеет, судя по лексикографическим данным, соответствующего беспрефиксного глагола и может считаться конфиксальным отадъективным производным. Процесс образования приставочных глаголов с именными основами и в новейшее время часто соотносится как с префиксальными отглагольными моделями, так и с конфиксальными отыменными: *за+куарить* и *за+куар+и+ть*, *за+ковидеть* и *за+ковид+е+ть*.

В разделе 3.2 «Словообразовательное варьирование как одна из тенденций неологизации русской глагольной лексики» рассматривается словообразовательное варьирование как явление, сопровождающее процесс неологизации русской глагольной лексики. Появление словообразовательных вариантов на протяжении истории языка стабильно и системно, основные закономерности данного процесса прослеживаются на всех обозначенных этапах языковой истории.

Явление словообразовательного варьирования сопровождает процесс неологизации языка в переломные и переходные периоды его истории и является фактором языковой динамики, что подтверждается проанализированным языковым материалом. Словообразовательные варианты возникают системно в результате конкурирования словообразовательных моделей, когда в языке появляются новые модели, как это было в период формирования национального литературного языка (формирование словообразовательных моделей с суффиксами *-нича-*, *-ирова-*, *-изирова-*). Причинами словообразовательного варьирования могут быть и экстралингвистические факторы, которые влияют на лексическую систему языка, например, контакты с другими языками-донорами, и, как следствие, интенсивное вхождение заимствований в русский язык, которое приводит к появлению большого количества словообразовательных вариантов. В период формирования национального литературного языка появление большого количества вариантов было обусловлено заимствованием одних и тех же понятий из немецкого, французского, польского, голландского, английского языков.

Словообразовательные варианты могут быть стилистическими маркированными, например, глаголы, образованные по словообразовательным моделям с суффиксами *-ирова-* и *-изирова-*, в период формирования национального литературного языка преимущественно закреплялись за письменной речью, поскольку тематически относились к науке, искусству, военному делу. В настоящее время глаголы с данными суффиксами могут

приобретать разговорную маркированность, и в то же время становиться маркерами профессиональной речи (например, *перформансировать* ‘разг.-проф. продемонстрировать, представить (представлять) что-л. в жанре перформанса; принять (принимать) участие в нем’).

Глаголы с суффиксом *-нича-*, которые в XVIII в. имели просторечную стилистическую окраску, на рубеже тысячелетий также составляют стилистически сниженный пласт лексики, часто становятся средствами выражения оценки в публицистической речи (*европейничать* ‘публ., неодобр. бездумно ориентироваться на Западную Европу; слепо перенимать все европейское’).

Новообразования с суффиксом *-ствова-*, имевшие в старорусском языке книжную стилистическую окраску, в настоящее время либо стилистически нейтральны (*русофобствовать* ‘проявлять неприязнь ко всему русскому’), либо имеют разговорную стилистическую окраску (*дизайнерствовать* ‘разг. работать дизайнером, заниматься дизайнерскими разработками’).

Словообразовательные варианты могут появляться вследствие действия языковых законов таких, как закон аналогии. Так, словообразовательные варианты с суффиксом *-и-* часто в результате варьирования вытесняют другие модели, а сам формант выступает как одно из универсальных средств образования глаголов, поскольку может присоединяться как к русскоязычным, так и к иноязычным основам, может быть средством образования слов разной стилистической окрашенности. Кроме этого, на рубеже тысячелетий появление словообразовательных вариантов с суффиксом *-и-* связано с мобильностью носителей языка и, как следствие, с законом экономии речевых усилий.

В разделе **3.3 «Семантические и стилистические тенденции неологизации глагольной подсистемы»** описываются тематические группы глагольных неологизмов.

Тематическое распределение суффиксальных глагольных неологизмов, безусловно, подчинено экстралингвистическим факторам, прежде всего потребностям социума. В ходе синхронно-диахронного анализа были выявлены наиболее активные в ходе неологизации тематические глагольные группы на каждом из значимых для исследования этапов развития языка. В старорусский период это преимущественно глагольная лексика, относящаяся к сфере церковной деятельности, управления государством. В период формирования единого национального литературного языка появляются глагольные новообразования терминологического характера, относящиеся к разным сферам науки, а также военная лексика. Характерной особенностью процесса неологизации на рубеже тысячелетий является непрерывное пополнение словаря лексикой, связанной с развитием информационных и компьютерных технологий, деятельностью в области практической психологии и сфере услуг.

Новообразования, появившиеся в старорусском языке, преимущественно употреблялись в жанрах делового стиля (челобитных, описях, грамотках), а также в жанрах церковнославянского стиля (житиях).

В период формирования национального литературного языка суффиксальные глагольные неологизмы участвуют в формировании

терминологического аппарата разных отраслей науки (военное дело, химия, юриспруденция и др.), то есть приобретают терминологический характер, в том числе и за счет появления большого количества неологизмов-заимствований. В этот период неологизмы становятся частью научного и публицистического стилей речи, имеют книжную стилистическую окраску. Однако для XVIII в. характерны и новообразования, имеющие сниженную стилистическую окраску, которые представлены просторечной лексикой. К такой лексике относились слова с семантикой звучания, поведения человека.

На рубеже тысячелетий в связи с тенденцией к демократизации появляются стилистически сниженные новообразования. Неологизмы имеют пометы *разг.*, *разг.-сниж.*, *жарг.* Однако суффиксальные глагольные новообразования продолжают участвовать в формировании терминологического аппарата, в данном случае – в пополнении тематической группы информационных и компьютерных технологий.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются полученные результаты и намечаются перспективы дальнейшего изучения процесса неологизации глагольной семантико-словообразовательной подсистемы.

Данное исследование имеет перспективы. Так, представляет интерес изучение процесса семантической неологизации в соотнесении со словообразовательной, дальнейшее исследование формирования конфиксальных моделей, соотнесение тенденций суффиксального, префиксального и конфиксального образования новых глаголов в ходе языковой эволюции.

Основные положения исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Орлова, Д. Г. Новые суффиксальные глаголы и формирование новых глагольных словообразовательных типов в русском языке XVIII века / Д. Г. Орлова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – Т. 23, вып. 2. – С. 122–128 (0,44 п. л.).

2. Орлова, Д. Г. Тенденции неологизации глагольной лексики в старорусском языке (XV–XVII вв.) / О. И. Дмитриева, Д. Г. Орлова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 6. – С. 95–105 (0,69 п. л.).

3. Орлова, Д. Г. Словообразовательное варьирование в ходе неологизации глагольной подсистемы русского языка / Д. Г. Орлова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. – 2024. – № 3. – С. 170–181 (0,75 п. л.).

4. Орлова, Д. Г. Тенденции неологизации глагольной лексики в конце XX – начале XXI вв. / Д. Г. Орлова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2024. – Т. 24, вып. 3. – С. 257-263 (0,44 п. л.)

Статьи в прочих изданиях:

5. Орлова, Д. Г. Динамика неологизации подсистемы русских суффиксальных глаголов / Д. Г. Орлова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2019. – Вып. 22, ч. I-III. – С. 158-162 (0,31 п. л.).

6. Орлова, Д. Г. Особенности неологизации глагольной лексики на рубеже тысячелетий: суффиксальные новообразования / Д. Г. Орлова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2020. – Вып. 23, ч. I-III. – С. 255-259 (0,31 п. л.).

7. Орлова, Д. Г. Словообразовательное варьирование в ходе глагольной неологизации в русском языке XVIII в. / Д. Г. Орлова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : сб. ст. по материалам Межд. науч. семинара, посв. 110-летию Саратовского государственного университета, Саратов, 1 ноября 2019 г. / отв. ред. О. И. Дмитриева. – Саратов : Амирит, 2020. – С. 86-91 (0,38 п. л.).

8. Орлова, Д. Г. Особенности неологизации глагольной лексики : словообразовательное варьирование / Д. Г. Орлова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2021. – Вып. 24, ч. I-III. – С. 237-241 (0,31 п. л.).

9. Орлова, Д. Г. Тенденции словообразовательной динамики в ходе неологизации русской глагольной лексики / О. И. Дмитриева, Д. Г. Орлова // Динамические аспекты русского словообразования : коллективная монография / О. Ю. Крючкова, Л. В. Балашова, О.И. Дмитриева [и др.]; под ред. О. И. Дмитриевой, О. Ю. Крючковой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2021. – С. 47-60 (0,81 п. л.).

10. Орлова, Д. Г. Особенности префиксальных и конфиксальных новообразований глагольной подсистемы / Д. Г. Орлова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2022. – Вып. 25, ч. I-II. – С. 301-306 (0,38 п. л.).

11. Орлова, Д. Г. Активные процессы неологизации глагольной подсистемы : 2010-е – 2020-е годы / Д. Г. Орлова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : материалы VIII Межд. науч. семинара, Саратов, 28-29 октября 2021 г. / отв. ред. О.И. Дмитриева, С.А. Семеновская. – Саратов : Амирит, 2022. – С. 66-71 (0,38 п. л.).

Подписано в печать 13.01.2025 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №
Типография СГУ

г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85